

Стрелка Язьвы и Глухой Вильвы (слева)

Резиновую лодку мы с сыном надули чуть выше посёлка Цепёл. Неторопливое течение подхватило нас, а по берегам, где лесистые участки сменялись обширными луговинами и болотцами, начали проявляться равнинные «чудеса», от которых я, странствуя в основном по горам и предгорьям, успел отвыкнуть.

Первыми, если не считать вездесущих на Язьве сизых чаек, на нас прореагировали чибисы. Эти крупные кулики с хохлом и округлыми крыльями, а также характерными криками, которые увековечены в известной «пионерской» песенке, сделали над нами круг. Потом они уселись на берегу и начали следить, не вздумаем ли мы причалить, чтобы потревожить их птенцов. Молодняк уже наверняка бродил по раскинувшемуся поблизости заболоченному лугу. Птенцы куликов с самого появления на свет отличаются изрядной самостоятельностью. В гнезде они проводят только несколько часов, пока их пух не обсохнет после вылупления. Потом они начинают свои пешие странствия по окрестностям, где легко находят различных беспозвоночных для пропитания. Родители эпизодически обогревают их, поскольку их отпрыски ещё не могут поддерживать постоянный тепловой баланс.

Сизая чайка

Когда чибисы скрылись за поворотом, с берегов полились песни садовых славок и садовых камышевок, которые обычны даже в горах. Доносились раскаты зябликов. Временами звучала мощная песня дрозда-дерябы, которого в горах не встретить.

Серенькие перевозчики непрерывно заявляли о своём присутствии. Одни бродили по галечным отмелям, другие

сидели на выставяющихся из воды корягах, третьи подлетали к лодке, как будто хотели прокатиться, и лишь в последний момент передумывали, и неслись прочь. Перевозчики являются самыми массовыми куликами Евразии. Они обычны везде: и в горах Урала, и в дебрях Приамурья, но на реке Язьве, как мне показалось, эти скромные длинноносики особенно многочисленны.